

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ ПОЛКОВ ИЗ РАСКОЛЬНИКОВ, ВОЗВРАЩЕННЫХ ИЗ ПОЛЬШИ В РОССИЮ В 1763–1764 гг.

Рассматривается вопрос формирования военных полков из беглых старообрядцев, которые были возвращены в Россию в 60-х гг. XVIII в. Крупным центром старообрядчества в Европе была польская Ветка. Отсюда посредством военной операции была осуществлена «выгонка» беглых русских и их потомков. Планы по формированию военных полков оказалось невозможно выполнить в полном объеме. Те, кто не подходил для военной службы, были отправлены на поселение.

Ключевые слова: старообрядцы; поляки; XVIII в.

В XVIII в. в России остро стоял вопрос о возвращении из-за границы беглых людей в целом и раскольников в частности. Об этом свидетельствуют многочисленные манифесты и указы, вызывающие беглецов из-за границы. По подсчетам Т.С. Мамсик, за период 1734–1803 гг. было издано 38 указов, направленных на возвращение беглецов [1. С. 201–203].

Бежавшие за границу старообрядцы в основном находили пристанище в Польше, где крупным центром старообрядчества стала Ветка [2].

Указом 1723 г. была предусмотрена организация застав на польской границе для препятствования побегам из России в Польшу; для поиска беглых людей предполагалось выбрать комиссаров из дворян [3].

Указами и манифестами 1732 и 1734 гг. беглецам повелевалось возвращаться из-за границы с восстановлением на службе и возвращением на прежние места жительства [4–6].

В 30-х гг. XVIII в. была предпринята первая военная операция по выводу беглых старообрядцев из Польши. В июле 1734 г. докладом премьер-министров предлагалось вернуть проживающих в Польше и Литве беглецов при помощи российских войск, поскольку указы и манифесты не приносили должного результата. «Особливая команда» должна была отправиться за крестьянами, проживавшими в Ветке и других польских волостях. Жилища российских беглецов в Польше надлежало разорить, чтобы возвращенным некуда было снова бежать [7. С. 381–383]. В 1735 г. в пределы Польши был выслан особый военный отряд, состоявший из пяти полков (Азовского драгунского, Стародубского и Черниговского, а также двух казацких) во главе с полковником Азовского полка Я.Г. Сытиным. Целью отряда было очищение Ветки от старообрядцев, пришедших из Великороссии. При этом командованию пришлось пойти на хитрость – сообщить солдатам, что целью является не Ветка, а Белая Церковь, чтобы слухи о предстоящей выгонке не разошлись раньше времени.

Согласно данным М.И. Лилеева, в результате этой операции из Польских пределов было выведено 13 234 чел. (по табели секунд-майора князя Мещерского) или же 13 208 чел. (по ведомостям Камер-коллегии) [8]; П.К. Алефиренко, упоминая о выведенных из Польши в 1735 г. беглых русских крестьянах, указывает цифру 10 662 чел. [9. С. 107].

Указом от 19 мая 1739 г. военной коллегии приказывалось учредить форпосты от Великих Лук до лифляндской границы, чтобы препятствовать побегам крестьян из России в Польшу [10].

В первой половине XVIII в. возвращенных раскольников расселили по внутренним областям России. Первоначально их предполагалось передавать бывшим владельцам-помещикам и распределять по российским монастырям. Тех, чье прежнее место жительства узнать не удавалось, отправляли в Петербург для поселения в Ингерманландии. Однако старообрядцы при удобном случае бежали из монастырей и скрывались от переписи. Кроме того, надежда на то, что расселение старообрядцев среди крестьян, придерживающихся ортодоксальных верований, приведет к их отказу от раскола, не оправдалась [2].

В дальнейшем российское правительство еще пыталось склонить беглых раскольников к добровольному возвращению на родину. По данным Т.С. Мамсик, во второй половине XVIII в. сроки для явки беглых разного звания устанавливались 13 раз, начиная с 1754–1755 гг. и заканчивая 1797–1798 гг. [1. С. 128].

При Елизавете и Петре III был выпущен ряд манифестов, дававших право беглым из России людям вернуться на родину, при этом каждый раз сроки возвращения продлевались [11–13].

Восшествие на престол Екатерины II сопровождалось выходом в свет манифеста от 22 сентября 1762 г., в котором прощались преступления, снимались начеты и назначенные взыскания [14]. 4 декабря 1762 г. был опубликован еще один манифест о прощении беглым их вины и разрешении свободно возвращаться в Россию на поселение. При этом Сенату было дано определение по поводу мест, где следовало селиться вернувшимся беглецам [15].

14 декабря 1762 г. вышел Сенатский указ, позволявший бежавшим за границу, прежде всего, в Польшу, раскольникам возвратиться в Россию и расселиться «особливыми слободами». К указу прилагался реестр мест, в которых можно было создавать такие слободы. Это были сибирские территории, а также незанятые («порожные же и выгодные») земли Воронежской, Белгородской, Казанской губерний. В Сибири раскольникам было позволено селиться в Барабинской степи близ Тобольска, а также в ведомстве Усть-Каменогорской крепости, по рекам Убе, Ульбе, Березовске, Глубокой и прочим притокам Иртыша. При этом добровольно возвратившимся было обещано освобождение от налогов на шесть лет. Также возвращавшиеся раскольники вольны были выбирать – вернуться им на прежние жилища, к своим помещикам, или же записаться в государственные крестьяне [16; 17. С. 8; 18. С. 28; 19. С. 49].

В мае 1763 г. Екатерина II издала новый указ о прощении вины беглецам и разрешении им возвра-

щаться на родину, не боясь притеснений и «истязаний» [20]. Находившиеся на границах «военные команды» не должны были препятствовать возвращению беглых раскольников с польской территории. Более того, им вменялось в обязанность охранять раскольников «от всяких обид и притеснений». Запрещалось удерживать раскольников или препятствовать их поселению в предусмотренных указами местах, а губернаторы и воеводы должны были оказать «все удобовозможные вспоможения» [21].

Однако призывы к возвращению в Россию так и не привели к массовому притоку беглых старообрядцев, поэтому была предпринята новая военная операция по выводу беглецов из-за границы. В 1764 г. по указу Екатерины II отрядом русских войск во главе с генерал-майором Масловым был осуществлен вывод беглых старообрядцев из Польши, с территорий по рекам Соже, Днепру, Днестру, Бугу, из городов Гомеля, Горохова, Бердичева, Винницы, Межибежа, а также из Ветки. Выгонка продолжалась с 5 октября 1764 г. до конца ноября 1766 г. Старообрядцев препровождали на новые места жительства под конвоем: на каждых четырех раскольников приходилось по одному конвою. Общая численность выведенных из Польских пределов раскольников в 1764–1766 гг. превышала 4 тыс. чел. Пригодных к военной службе беглецов планировалось отправить на военную службу, остальных – на поселение [22. С. 11; 23. С. 161; 24. С. 109; 25. С. 266]. Возвращавшимся из-за границы (в первую очередь, из Польши) было разрешено селиться в Астраханской, Оренбургской и Сибирской губерниях, а также в Валуйском уезде Белгородской губернии. В реестр разрешенных для поселения мест включались сибирские земли близ Тобольска, в Барабинской степи, по рекам Убе, Ульбе, Березовке, Глубокой и другим притокам Иртыша, в округе Усть-Каменогорской крепости. Эти территории рассматривались как «выгодные к поселению» за счет наличия лесов, богатых рыбой рек, плодородных земель [26].

Формирование полков из выведенных из Польши раскольников производилось под контролем Военной коллегии. Отбор в службу производился в Тобольске, и было предусмотрено сообщать помещикам о том, что их возвращенные крестьяне учтены в качестве рекрутов. Да и сами помещики зачастую предпочитали отдать возвращенных беглецов в рекруты, чтобы избежать повторных побегов. Для отбора в рекруты подходили все мужчины от 14 до 50 лет. При этом за «целого рекрута» считались только мужчины в возрасте 18–40 лет, все, кто был младше или старше этого возраста, учитывались только как половина рекрута.

В докладе Военной коллегии от 29 ноября 1763 г. было предусмотрено, что все записанные в рекруты крестьяне будут обеспечены хлебом и теплой одеждой («серой кафтан или шуба»), средствами на покупку обуви, шапки и рукавиц – ежемесячно, на пропитание же им планировалось выдавать по 10 коп. еженедельно. Деньгами на одежду и пропитанием должны были обеспечиваться жены рекрутов и их малолетние дети.

Планировалось сформировать пять пехотных (Иркутский, Селенгинский, Нерчинский, Томский и Ени-

сейский) и два конных (Якутский и Тюменский) полка. Из них к 1763 г. уже существовал Якутский ландмилицкий полк, создание остальных только планировалось. Территории для проживания полков отводились одному конному полку у Селенгинска, трем полкам у Иркутска и еще одному конному полку – у Нерчинска. Однако если эти планы не реализуются, то Военной коллегии предписывалось создать в Тобольске «корень» двум полкам. Для первых двух полков были определены штаб и обер-офицеры и присланы знамена и штандарты [27. С. 436; 28. С. 34; 29. С. 337; 30. С. 7, 279].

30 апреля 1764 г. сенатским указом подтверждалось создание в Сибири двух конных и пяти пехотных полков из возвращенных из Польши беглых, включая и тех, которые были возвращены помещикам, но последние пожелали отдать их в рекруты. Специально оговаривалось, что принимать в эти полки следует также и тех мужчин, которые окажутся ниже установленного для приема в рекруты роста в 2 аршина и 4 вершка. Также предусматривалось, что если в дороге кто-то из крестьян заболит так сильно, что перевозить их будет невозможно, им должна быть оказана помощь в городах, через которые двигаются возвращенные, а после выздоровления они должны отправляться далее в Сибирь с другими партиями. Если к службе они все же оказывались не годны, то водворялись на поселение вместе с женами и детьми. Исключением были крестьяне, которые ввиду тяжелых болезней, увечий или «дряхлости» не были пригодны даже для поселения: они не засчитывались в рекруты, хотя от помещиков все равно принимались вместе с семьями, и уже из членов их семей определялись и учитывались крестьяне, годные к службе и поселению [31].

В найденной Н.Н. Покровским ведомости выведенных из Польши, составленной в 1768 г. генерал-майором Петром Ивашевым по приказу Екатерины II, указывались только два полка – Томский и Селенгинский. В них были определены 1 803 чел., вместе с семьями их оказалось 3 955 чел. Расквартированы они были в г. Селенгинске (Селенгинский полк) и в Усть-Каменогорской крепости (Томский полк) [31; 32. С. 109; 33. С. 149].

По мнению П.А. Словцова, из крестьян-«поляков» не могло быть сформировано семь ландмилицких полков «за неспособностью польских выведенцев, которые все почти поступили в поселения Барнаульская или Забайкальская» [30. С. 288].

В ревизских сказках деревень, в которые прибыли на поселение возвращенные из Польши беглецы, значилось, что они сформированы из беглороссийских крестьян, оставшихся «после уформирования вновь в Сибири пехотных Томского, Селенгинского и карабинерных полков неспособными к службе за старостью и болезнями людей». Всего приведенных в Тобольск беглых раскольников – как определенных в службу, так и отправленных на поселение – оказалось 8 227 душ (4 596 м.п. и 3 631 ж.п.). Из них 2 949 душ (1 496 м.п. и 1 453 ж.п.) были отправлены на поселение в Селенгинское ведомство и 1 249 душ (624 м.п., 625 ж.п.) – в Томское. Еще 74 души (43 м.п. и 31 ж.п.) были отпу-

щены на свое пропитание «по неспособности быть в службе и на поселении» [24. С. 111–112; 32; 33. С. 167].

Таким образом, в Тобольске часть старообрядцев были определены в службу, а часть – отправлены на поселение на Алтай и в Забайкалье. В последнюю группу входили люди, по каким-либо причинам признанные негодными к службе. От-

правка старообрядцев в рекруты во многом объяснялась неудачной попыткой расселения их на прежних местах жительства. Помещики опасались повторных побегов и были заинтересованы в том, чтобы беглецы были засчитаны в рекруты. Однако вместо запланированных семи полков были сформированы только два.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамсик Т.С. Побег как социальное явление: Приписная деревня Западной Сибири в 40–90-е гг. XVIII в. Новосибирск : Наука, 1978. 208 с.
2. Юркин И.Н. От города до города на прежняя жилища // Книжница Самарского староверия. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/57-1-0-315>, свободный (дата обращения: 10.06.2015).
3. Сенатский указ «О выборе Комиссаров для возвращения беглых Русских людей из Польши» от 23 июля 1723 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. VII. С. 94–95.
4. Именной указ «Об отпущении вин всем беглым драгунам, солдатам, матросам и рекрутам, кои сами явятся от публикации сего указа в течение года» от 10 февраля 1732 г. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. VIII. С. 627–629.
5. Сенатский указ «О свободном возвращении беглецам в Россию с публикации сего указа в два месяца» от 17 января 1734 г. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. IX. С. 254–256.
6. Манифест «О свободном возвращении в Россию беглых солдат, крестьян и всякого звания людей, ушедших за границу, и о явке их к пограничному начальству в полтора месяца от объявления сего указа» от 11 июня 1734 г. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. IX. С. 330–331.
7. Высочайше утвержденный доклад кабинет-министров «Об учреждении в Смоленской Губернии крестьян от побегов и о заabrании в Польшу Российских беглецов находящимся там Российским войсками» от 31 июля 1734 г. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. IX. С. 380–383.
8. Лилеев М.И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII–XVIII вв. Киев, 1895. Вып. 1. С. 302. URL: http://by.ethnology.ru/by_lib/lileev_01/graf/lileev_01.html?301, свободный (дата обращения: 10.06.2015).
9. Алефиренко П.К. Крестьянское движение и крестьянский вопрос в России в 30–50-х гг. XVIII в. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1958. 422 с.
10. Именной указ, данный из Кабинета Ея Величества Военной коллегии «Об отправлении Смоленского гарнизонного полка на Великие Луки для распределения по форпостам до самой Лифляндской границы и об удержании крестьян от побегов в Польшу» от 19 мая 1739 г. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. X. С. 778.
11. Манифест «Об отсрочке до 1 сентября 1761 года для добровольной явки беглецов в Россию, ушедших в разныя времена в Литву и Польшу» от 2 января 1761 г. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XV. С. 595–596.
12. Манифест «О дозволении находящимся в Польше, Литве и Курляндии, беглым Российским солдатам и другого звания людям, выходить безпрепятственно в Ригу, и там поступать в фортификационные работы и в Дворцовые крестьяне» от 5 ноября 1759 г. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XV. С. 388.
13. Именной указ, объявленный Сенату генерал-прокурором Глебовым «О сочинении особого положения для раскольников, которые, удаляясь за границу, пожелают возвратиться в отечество с тем, чтобы им в отправлении закона по их обыкновению и старопечатным книгам возбранения не было» от 29 января 1762 г. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XV. С. 895.
14. Манифест по случаю коронавания императрицы Екатерины II «О прощении вин впавшим в преступления и о сложении начетов и казенных взысканий» от 22 сентября 1762 г. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XVI. С. 69–70.
15. Манифест «О позволении иностранцам, кроме Жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество Русских людей, бежавших за границу» от 4 декабря 1762 г. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XVI. С. 126–127.
16. Сенатский указ «О позволении раскольникам выходить и селиться в России на местах, значенных в прилагаемом к сему реестре» от 14 декабря 1762 г. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XV. С. 129–132.
17. Алексеенко Н.В. Усть-Каменогорск. Алма-Ата : Казахстан, 1970. 103 с.
18. Бульгин Ю.С. Формирование земельного населения по Кольвано-Кузнецкой линии в XVIII в. // Вопросы истории: труды Томского университета. Томск, 1967. Т. 190, вып. 3. С. 20–33.
19. Небольсин П.А. Заметки на пути из Петербурга в Барнаул. СПб. : Типография И. Глазунова и Ко, 1850. 253 с.
20. Манифест «О вызове из Польши и Литвы беглых Российских помещичьих и всякого звания людей; о дозволении им селиться в казенных волостях, где кто пожелает и о даче им льгот от податей и работ на 6 лет» от 15 мая 1763 г. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XVI. С. 247–248.
21. Сенатский указ «О распоряжениях по поселению выходящих из Польши беглых раскольников и об отпуске их без обид и удержания в те места, кто куда для поселения идти пожелает» от 20 декабря 1863 г. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XVI. С. 140–141.
22. Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Алтая и Забайкалья: опыт сравнительной характеристики. Барнаул : Изд-во БЮИ, 2001. 51 с.
23. Крестьянство Сибири в эпоху феодализма / ред. кол.: А.П. Окладников (отв. ред.), В.А. Александров, З.Я. Бояршинова, О.Н. Вилков, Е.М. Залкинд, Т.С. Мамсик, Н.А. Миненко, Н.Н. Покровский, А.А. Преображенский, Н.Д. Золникова. Новосибирск : Наука, 1982. 504 с.
24. Покровский Н.Н. К истории появления в Сибири забайкальских «семейских» и алтайских «поляков» // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1975. Вып. 2, № 6. С. 109–112.
25. Чудновский С.Л. Очерки народного юридического быта Алтайского горного округа // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XIX века. Барнаул : Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова, 2007. Т. 2. С. 261–312.
26. Сенатский указ «О сборе со всех явившихся по поданным сказкам раскольников положенного на них оклада» от 29 декабря 1764 г. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XVI. С. 129–132.
27. Высочайше утвержденный доклад Военной коллегии №11.979 «О сформировании в Сибири для защищения сего края пяти пехотных и двух конных полков, из выводимых из Польши беглых Российских подданных, и о поселении тех из них, кои в военную службу не годны в Нерчинском и Селенгинском уездах для распространения хлебопашества» от 29 ноября 1763 г. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XVI. С. 436.
28. Мамсик Т.С. Бухтарминские каменщики – первооселенцы Верхнего Прииртышья: этнокультурный, сословный, конфессиональный состав // Верхнее Прииртышье в XVII–XXI вв. : сб. науч. ст. / отв. ред. М.В. Шкловский; Институт истории СО РАН; Семипалатинский государственный университет им. Шакарима. Новосибирск : Параллель, 2009. С. 28–41.
29. Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II // Записки историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб. : Тип. Ф.С. Сушинского, 1881. Т. 8. 506 с.
30. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. СПб. : [б. и.], 1886. Кн. 2: с 1742 по 1823 год. 364 с.
31. Сенатский указ «О приеме на поселение в учреждающиеся в Сибири полки из выведенных из Польши беглых Российских подданных» от 30 апреля 1764 г. // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XVI. С. 737–739.
32. Ревизская сказка деревни Старо-Алейской Кольванской области Бранульского уезда Бобровской слободы 21 сентября 1782 г. // Государственный архив Алтайского края. Ф. 169. Оп. 1. Д. 819. Л. 453–490.

33. *Россия*. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / ред. В.П. Семенов-Тянь-Шанский. СПб. : Издание А.Ф. Девриена, 1907. Т. 16: Западная Сибирь. 591 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 8 ноября 2015 г.

FORMATION OF MILITARY REGIMENTS FROM OLD BELIEVERS THAT RETURNED FROM POLAND TO RUSSIA IN 1763–1764

Tomsk State University Journal, 2015, 401, 134–138. DOI: 10.17223/15617793/401/20

Lyapkova Anna A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: anna_lyapkova@rambler.ru

Keywords: 18th century; old believers; Poles.

The article deals with the history of the formation of military regiments from the runaway old believers who returned to Russia. In the 18th century, the authorities tried to prevent Russian people escapes abroad. A large number of runaways were old believers who escaped from religious persecution. A major center of runaway old believers settlement was Vietka, a then Polish town. During the 18th century imperial manifestos and decrees were published. They called for fugitives to return home. The returning were absolved from blames. Peasant old believers were allowed to choose their status when they returned to Russia. They could go back to landlords who owned them before the escape or become state peasants. However, calls for a return to Russia did not lead to a massive return of old believers. Therefore, a military operation was organized to return runaways from abroad. In 1764, by a decree of Catherine II, a Russian detachment led by Major General Maslov returned the fugitive old believers from Poland to Russia. This operation was called “vygonki” [driving-out]. The returned old believers were sent to military service. Those who were not fit for the service were sent to a settlement. Places of settlements were limited by an imperial decree. The special registry of places allowed for settlement included the Siberian lands near Tobolsk, in Barabinsk steppe, along the banks of the Uba, Ulba, Beryozovka, Glubokaya and other tributaries of the Irtysh River, in the area of Ust-Kamenogorsk fortress. A significant number of old believers who returned from Poland settled in Uba, Ust-Kamenogorsk and Krutoberezovsk regions. They were resettled in the status of state peasants. As for the regiments, it was planned to form five infantry (Irkutsk, Selenginsk, Nerchinsk, Tomsk and Yenisei) and two cavalry (Yakut and Tyumen) ones. The rules for selection of recruits included age, height, health status. The recruits were provided with uniforms and meals. However, the returned old believers were not prepared for military service. So it was really possible to form only two regiments of them: Tomsk and Selenginsk. They included the total of 1803 people. Together with their families there were 3955 people. They were housed in Selenginsk (Selenginsk Regiment) and in Ust-Kamenogorsk fortress (Tomsk Regiment).

REFERENCES

1. Mamsik, T.S. (1978) *Pobegi kak sotsial'noe yavlenie: Pripisnaya derevnya Zapadnoy Sibiri v 40–90-e gg. XVIII v.* [Escapes as a social phenomenon: ascribed village in Western Siberia in 1840–90-ies]. Novosibirsk: Nauka.
2. Yurkin, I.N. (c. 2000) *Ot goroda do goroda na prezhniya zhilishcha* [From town to town to former home]. [Online]. Available from: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/57-1-0-315>. (Accessed: 10 June 2015).
3. Russian Empire. (1830) Senatskiy ukaz “O vybore Komissarov dlya vozvrashcheniya beglykh Russkikh lyudey iz Pol'shi” ot 23 iyulya 1723 g. [Senate decree “On the choice of Commissioners for the return of fugitive Russian people from Poland” of July 23, 1723]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. V. VII. St. Petersburg: V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.
4. Russian Empire. (1830) Imennoy ukaz “Ob otpushchenii vin vsem beglym dragunam, soldatam, matrosam i rekrutam, koi sami yavyatsya ot publikovaniya sego ukaza v techenie goda” ot 10 fevralya 1732 g. [The Imperial Majesty's decree “On the absolving of all blames of fugitive dragoons, soldiers, sailors and recruits who return themselves within a year after publishing this decree” of February 10, 1732]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. V. VIII. St. Petersburg: V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.
5. Russian Empire. (1830) Senatskiy ukaz “O svobodnom vozvrashchenii begletsam v Rossiyu s publikovaniya sego ukaza v dva mesyatsa” ot 17 yanvarya 1734 g. [Senate decree “On the free return of fugitives to Russia within two months from publishing this decree” of 17 January 1734]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. V. IX. St. Petersburg: V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.
6. Russian Empire. (1830) Manifest “O svobodnom vozvrashchenii v Rossiyu beglykh soldat, krest'yan i vsyakogo zvaniya lyudey, ushedshikh za granitsu, i o yavke ikh k pogrannichnomu nachal'stvu v poltora mesyatsa ot ob'yavleniya sego ukaza” ot 11 iyunya 1734 g. [Manifesto “On free return to Russia of fugitive soldiers, peasants, and all ranks of people who went abroad, and their attendance to the border authorities in the six weeks from the announcement of this decree” of June 11, 1734]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. V. IX. St. Petersburg: V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.
7. Russian Empire. (1830) Vysochayshe utverzhennyy doklad kabinet-ministrov “Ob uchrezhdenii v Smolenskoj Gubernii krest'yan ot pobegov i o zabranii v Pol'she Rossiyskikh begletsov nakhodyashchimsya tam Rossiyskim voyskami” ot 31 iyulya 1734 g. [The imperially approved report of the Cabinet Ministers “On the establishment in Smolensk Province of peasants from escapes and taking in Poland of Russian fugitives located there by Russian troops” of July 31, 1734]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. V. IX. St. Petersburg: V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.
8. Lileev, M.I. (1895) *Iz istorii raskola na Vetke i v Starodub'e XVII–XVIII vv.* [From the history of the split in Vietka and in Starodubie in the 17th–18th centuries]. Is. 1. Kiev. [Online]. Available from: http://by.ethnology.ru/by_lib/lileev_01/graf/lileev_01.html?301. (Accessed: 10 June 2015).
9. Alefirenko, P.K. (1958) *Krest'yanskoe dvizhenie i krest'yanskiy vopros v Rossii v 30–50-kh gg. XVIII v.* [The peasant movement and the peasant question in Russia in the 1730–50-ies]. Moscow: USSR AS.
10. Russian Empire. (1830) Imennoy ukaz, dannyi iz Kabineta Eya Velichestva Voenny Kollegii “Ob otravlenii Smolenskogo garnizonnago polka na Velikie Luki dlya raspredeleniya po forpostam do samoy Liflyandskoy granitsy i ob uderzhanii krest'yan ot pobegov v Pol'shu” ot 19 maya 1739 g. [The Imperial Majesty's decree from the Office of Her Majesty's Military Collegium “On sending Smolensk garrison Regiment to Velikie Luki for distribution at outposts until the Livonia border and on the retention of peasants from escaping to Poland” of May 19, 1739]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. V. X. St. Petersburg: V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.
11. Russian Empire. (1830) Manifest “Ob otsrochke do 1 sentyabrya 1761 goda dlya dobrovol'noy yavki begletsov v Rossiyu, ushedshikh v raznyya vremena v Litvu i Pol'shu” ot 2 yanvarya 1761 g. [Manifesto “On postponing until 1 September 1761 the voluntary surrender of fugitives in Russia who went to Lithuania and Poland at different time” of January 2, 1761]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. V. XV. St. Petersburg: V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.
12. Russian Empire. (1830) Manifest “O dozvolenii nakhodyashchimsya v Pol'she, Litve i Kurlyandii, beglym Rossiyskim soldatam i drugago zvaniya lyudyam, vykhodit' bezprepyatstvenno v Rigu, i tam postupat' v fortifikatsionnyya raboty i v Dvortsovye krest'yane” ot 5 noyabrya 1759 g.

- [Manifesto “On the permission to the fugitive Russian soldiers and people of other ranks located in Poland, Lithuania and Courland to go without hindrance to Riga, and there to join in fortification works and become palace peasants” of November 5, 1759]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. V. XV. St. Petersburg: V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.
13. Russian Empire. (1830) Imennoy ukaz, ob’yavlennoy Senatu general-prokurorom Glebovym “O sochinenii osobago polozheniya dlya raskol’nikov, kotorye, udalayas’ za granitsu, pozhelayut vozvratit’sya v otechestvo s tem, chtoby im v otravlenii zakona po ikh obyknoveniyu i staropechatnym knigam vozbranieniya ne bylo” ot 29 yanvarya 1762 g. [The Imperial Majesty’s decree announced by Attorney-General of the Senate Glebov “About writing of a special regulation for the dissenters that went abroad and wish to return to the country so that they face no trouble in the administration of the law in their usual way and by old printed books” of January 29, 1762]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. V. XV. St. Petersburg: V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.
 14. Russian Empire. (1830) Manifest po sluchayu koronovaniya imperatritsy Ekateriny II “O proshchenii vin vpadshim v prestupleniya i o slozhenii nachetov i kazennykh vyzskaniy” ot 22 sentyabrya 1762 g. [Manifesto on the occasion of the coronation of Empress Catherine II “On absolving all blames of criminals and cancellation of certain surcharges and official penalties” of September 22, 1762]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. V. XVI. St. Petersburg: V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.
 15. Russian Empire. (1830) Manifest “O pozvolenii inostrantsam, krome Zhidov, vykhodit’ i selit’sya v Rossii i o svobodnom vozvrashchenii v svoye otechestvo Russkikh lyudey, bezhavshikh za granitsu” ot 4 dekabrya 1762 g. [Manifesto “On allowing foreigners, except for the Jews, to come and settle in Russia and on the free return to their homeland of Russian people who escaped abroad” of December 4, 1762]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. V. XVI. St. Petersburg: V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.
 16. Russian Empire. (1830) Senatskiy ukaz “O pozvolenii raskol’nikam vykhodit’ i selit’sya v Rossii na mestakh, znachennykh v prilagaemom k semu reestre” ot 14 dekabrya 1762 g. [Senate decree “On the permission for dissenters to go and settle in Russia in the areas listed in the attached registry” of December 14, 1762]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. V. XV. St. Petersburg: V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.
 17. Alekseenko, N.V. (1970) *Ust’-Kamenogorsk* [Ust-Kamenogorsk]. Alma-Ata: Kazakhstan.
 18. Bulygin, Yu.S. (1967) Formirovanie zemledele’cheskogo naseleniya po Kolyvano-Kuznetskoy linii v XVIII v. [Formation of the agricultural population of Kolyvan-Kuznetsk line in the 18th century]. *Voprosy istorii: trudy Tomskogo universiteta*. 190:3. pp. 20–33.
 19. Nebol’sin, P.A. (1850) *Zametki na puti iz Peterburga v Barnaul* [Notes on the way from St. Petersburg to Barnaul]. St. Petersburg: Tipografiya I. Glazunova i Ko.
 20. Russian Empire. (1830) Manifest “O vyzove iz Pol’shi i Litvy beglykh Rossiyskikh pomeschich’ikh i vsyakago zvaniya lyudey; o dozvolenii im selit’sya v kazennykh volostyakh, gde kto pozhelayet i o dache im l’got ot podatey i rabot na 6 let” ot 15 maya 1763 g. [Manifesto “On call from Poland and Lithuania of fugitive Russian people belonging to landlords and of other ranks; on permission for them to settle in the state-owned townships where they wish; on giving them benefits from taxes and work for 6 years” of May 15, 1763]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. V. XVI. St. Petersburg: V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.
 21. Russian Empire. (1830) Senatskiy ukaz “O rasporyazheniyakh po poseleniyu vykhodyashchikh iz Pol’shi beglykh raskol’nikov i ob otpuske ikh bez obid i uderzhaniya v te mesta, kto kuda dlya poseleniya idti pozhelayet” ot 20 dekabrya 1863 g. [Senate decree “On the orders of settlement of fugitives and dissenters coming from Poland; on their release without insults and retention to places where they wish to settle in” of December 20, 1863]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. V. XVI. St. Petersburg: V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.
 22. Bolonev, F.F. (2001) *Staroobryadtsy Altaya i Zabaykal’ya: opyt sravnitel’noy kharakteristiki* [Altai and Baikal Old Believers: experience of comparative characteristics]. Barnaul: Izd-vo BYul.
 23. Okladnikov, A.P. (ed.) (1982) *Krest’yanstvo Sibiri v epokhu feodalizma* [Siberian peasants under feudalism]. Novosibirsk: Nauka.
 24. Pokrovskiy, N.N. (1975) K istorii poyavleniya v Sibiri zabaykal’skikh “semeyskikh” i altayskikh “polyakov” [On the history of Trans-Baikal “Semeiskie” and Altai “Poles” in Siberia]. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR*. 2:6. pp. 109–112.
 25. Chudnovskiy, S.L. (2007) Ocherki narodnogo yuridicheskogo byta Altayskogo gornogo okruga [Essays on the national legal life of the Altai Mining District]. In: Skubnevskiy, V. A. (ed.) *Altay v trudakh uchenykh i puteshestvennikov XVIII – nachala XIX veka* [Altai in the writings of scholars and travelers of the 18th – early 19th centuries]. V. 2. Barnaul: Altai Regional Universal Research Library.
 26. Russian Empire. (1830) Senatskiy ukaz “O sbore so vsekh yavivshikhhsya po podannym skazkam raskol’nikov polozhennago na nikh oklada” ot 29 dekabrya 1764 g. [Senate decree “On the collection from all dissenters of their taxes” of December 29, 1764]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. V. XVI. St. Petersburg: V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.
 27. Russian Empire. (1830) Vysochayshe utverzhdenny doklad Voennoy kollegii №11.979 “O sformirovani v Sibiri dlya zashchishcheniya sego kraya pyati pekhotnykh i dvukh konnykh polkov, iz vyvodimykh iz Pol’shi beglykh Rossiyskikh poddannyykh, i o poselenii tekhn iz nikh, koi v voennuyu sluzhbu ne godny v Nerchinskom i Selenginskom uezdakh dlya rasprostraneniya khlebopashestva” ot 29 noyabrya 1763 g. [The imperially approved report of the Military Collegium No. 11.979 “On the formation in Siberia for protecting this region of five infantry and two cavalry regiments, from the fugitive Russian nationals that returned from Poland, and on the settlement of those not fit for military service in the Nerchinsk and Selenginsk counties for tillage distribution” of November 29, 1763]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. V. XVI. St. Petersburg: V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.
 28. Mamsik, T.S. (2009) Bukhtarminskie kamenshchiki – pervoposelentsy Verkhnego Priirtysh’ya: etnokul’turnyy, soslovnyy, konfessional’nyy sostav [Bukhtarma brickmasons: the first settlers of the Upper Irtysh: ethnocultural, class, religious composition]. In: Shklovskiy, M.V. (ed.) *Verkhnee Priirtysh’e v XVII–XXI vv.* [The Upper Irtysh in the 17th–21st centuries]. Novosibirsk: Parallel’.
 29. Semevskiy, V.I. (1881) Krest’yanе v tsarstvovanie imperatritsy Ekateriny II [Farmers in the reign of Empress Catherine II]. *Zapiski istoriko-filologicheskogo fakul’teta Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 8.
 30. Slotvsov, P.A. (1886) *Istoricheskoe obozrenie Sibiri* [A historical review of Siberia]. Book 2. St. Petersburg.
 31. Russian Empire. (1830) Senatskiy ukaz “O prieme na poselenie v uchrezhdayushchiesya v Sibiri polki iz vyvedennykh iz Pol’shi beglykh Rossiyskikh poddannyykh” ot 30 aprelya 1764 g. [Senate decree “On admission to settlement in Siberian regiments of fugitive Russian citizens who returned from Poland” of April 30, 1764]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. V. XVI. St. Petersburg: V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.
 32. Revizskaya skazka derevni Staro-Aleyskoy Kolyvanskoy oblasti Branaul’skogo uezda Bobrovskoy slobody 21 sentyabrya 1782 g. [Revision lists of the Staro-Aleyskaya village of Kolyvan Oblast, Branaul Uezd, Bobrovskaya settlement of September 21, 1782]. State Archive of Altai Krai. Fund 169. List 1. File 819. Pages 453–490.
 33. Semenov-Tyan’-Shanskiy, V.P. (ed.) (1907) *Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisaniye nashego otechestva. Nastol’naya i dorozhnaya kniga dlya russkikh lyudey* [Russia. A complete geographic description of our homeland. Reference and road book for the Russian people]. V. 16. St. Petersburg: Izdanie A.F. Devriena.

Received: 08 November 2015